(Продолжение. Начало на 1—7-й стр.).

Для оказания психологической помощи в системе образования в Свердловской области функционируют 5 государственных областных центров психолого-педагогического и медико-социального сопровождения (далее — ППМС-центры), из них один (ГБОУ СО «Центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Ладо») непосредственно ориентирован на работу с психологическими проблемами в поведении детей.

Муниципальные ППМС-центры имеются в 8 муниципальных образованиях (г. Алапаевске, ГО Заречный, МО «Город Каменск-Уральский», ГО «Город Лесной», Новоуральском ГО, ГО Первоуральск, ГО Ревда, Североуральском ГО).

Деятельность ППМС-центров направлена на позитивную социализацию детей, поддержку семьи, профилактику безнадзорности и правонарушений. Помощь специалистов (педагогов, психологов, логопедов, дефектологов, врачей, юристов, социальных работников) получают не только дети, но и их родители (законные представители), а также педагоги образовательных организаций различных типов и видов. В 2016 году в общеобразовательных организациях нашей области работали 917 педагогов-психологов, в г. Екатеринбурге — 354. Тенденция к росту их количества, как и других специалистов в образовательных организациях, всё-таки присутствует, но этого недостаточно как для профилактики психологических отклонений и коррекционной работы, так и для внедрения инклюзивного образования.

Это количество педагогов-психологов приходится на 446 805 обучающихся в образовательных организациях области. По нормативу 1 психолог должен приходиться на 20 детей с ОВЗ. У нас в области таких детей более 21 тысячи и более 8 тысяч детей-инвалидов. Не трудно подсчитать, к каким «горизонтам» нам необходимо стремиться.

БУДЕМ ФОРМИРОВАТЬ БЕСКОНФЛИКТНУЮ СРЕДУ ИЛИ КРАСИВО ОТЧИТЫВАТЬСЯ?

Как и во всяком деле, когда объективно подводят итоги, видны не только победы, но и недочёты, а порой и перегибы. К положительным результатам 2016 года можно отнести то, что слово «медиация» наполнилось содержанием, из непонятного, иностранного оно стало узнаваемым и уже используется учителями и детьми вполне осознанно.

Ещё в 15 образовательных учреждениях области организованы пилотные площадки для последующего создания на их базе Школьных служб примирения (ШСП). Обучение проводили специалисты из Перми, которые на сегодняшний день — одни из лидеров по развитию этого направления в России. Часть образовательных организаций муниципальных образований области прошли обучение самостоятельно. При этом использовался ресурс АНО «Уральский центр медиации», специалисты которого имеют большой практический опыт в разрешении конфликтов в сфере образования и уже принимали участие в обучении первой волны пилотных площадок в 2014—2015 годах.

На пилотных площадках в течение года шла активная работа по подготовке и открытию школ примирения. Проводились презентации для учителей, родителей и учащихся, отбор и подготовка детей-медиаторов. Совместными усилиями АНО «Уральский центр медиации» и ГБОУ СО «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Ладо» в течение полугода посредством вебинаров для этих площадок велась квалифицированная методическая помощь. Помимо профессионального общения через Интернет, сотрудники Центра «Ладо» выезжали в образовательные учреждения и на местах оказывали не только методическую, но порой и административную помощь.

В образовательных организациях, где кураторы прошли целевые курсы повышения квалификации у специалистов-практиков и которые имели качественное сопровождение, Школьные службы примирения (медиации) поэтапно, по мере готовности всех участников «вводятся в строй». **Но, самое главное, на этих площадках происходит не регистрация Школьных служб примирения как структуры, а реальное, повседневное использование новых практик взаимодействия и конструктивного реагирования на конфликты.**

При поддержке Уполномоченного продолжается целенаправленная работа, проводимая юридическим факультетом Гуманитарного университета совместно с «Уральским центром медиации» и Ассоциацией преподавателей права Свердловской области. Важное практическое значение имеют регулярные семинары для учителей по популяризации восстановительных практик, техник медиации при разрешении конфликтов в образовательном процессе.

Особое место в этой работе отводится «Школе юного медиатора». Как показали мероприятия, у ребят интерес к восстановительным техникам намного выше, чем у учителей. Например, на семинаре по школьной медиации для учителей было 27 человек, а на семинаре для школьников — 62 человека, среди которых не было ни одного пассивного, равнодушного, пришедшего «за компанию».

Есть и настораживающие тенденции в развитии Школьных служб примирения в нашей области.

В отдельных муниципальных образованиях рекомендация Минобрнауки РФ о создании условий для организации ШСП в образовательных учреждениях была истолкована как **распоряжение об обязательном создании ШСП во всех школах**. На каком уровне произошла подмена понятий, сейчас определить сложно, но это уже привело к целому ряду негативных последствий.

Так, появились «бумажные» ШСП, которых на самом деле нет. По предварительной отчетности, за 10 месяцев этого года у нас в области создано около 200 (!) Школьных служб примирения, в том числе и в детских дошкольных учреждениях.

Возникли ШСП, где куратор, назначенный администрацией, не проходил обучения по использованию техник медиации при разрешении конфликтов в сфере образования. Дети-медиаторы не прошли должной подготовки, но уже сами разрешают конфликты. Кроме того, в Школьные службы примирения передают конфликты, которые не могут ими разрешаться по Положению о ШСП, например, уголовные дела с участием несовершеннолетних.

Искажение статистики приведёт к обесцениванию самой идеи применения технологий примирения в школе, и тогда традиционные административные способы реагирования на конфликт начнут называть модным словом «медиация».

В силу того, что в отдельных муниципалитетах появились административные указания о создании на территории образовательных учреждений Школьных служб примирения, с образовательных учреждений стали спрашивать соответствующие отчёты. И в основу этих отчётов положено не уменьшение числа конфликтов в образовательном учреждении, а количество конфликтов, которое было передано в Школьную службу примирения и успешно разрешено. Это означает, что по сложившейся традиции в будущем можно ожидать требования об интенсификации работы службы, а значит, успешность отчётности, как это ни парадоксально, будет ставиться в зависимость от количества разрешённых конфликтов. Если их будет больше, даже если они надуманны, то отчётность пойдет вверх.

Вместо идеи создания новой культуры взаимодействия, которая требует времени и очень бережного сопровождения, мы рискуем получить липовые отчёты, приписки и ещё один-два выпуска школьников, которые выйдут в мир без навыка безопасного поведения в спорных и конфликтных ситуациях.

Уполномоченный ещё раз напоминает администрациям всех уровней власти, а также проверяющим и контролирующим органам, что основной целью организации Школьных служб примирения (медиации) является не урегулирование (разрешение) конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса, а формирование бесконфликтной среды в образовательном учреждении и воспитание навыков безопасного поведения в спорных и конфликтных ситуациях.

УБЕРЕЧЬ ПОДРОСТКОВ ОТ ТЮРЬМЫ

Применение альтернативных форм разрешения конфликтов с привлечением несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния, — одно из приоритетных направлений политики государства в области уголовного судопроизводства.

Федеральное законодательство (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ) предусматривают возможность освобождения обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как альтернативу наказанию.

С февраля 2016 года АНО «Уральский центр медиации» (директор О. П. Махнева) на основании соглашения с Орджоникидзевским районным судом г. Екатеринбурга проводил процедуры примирения (восстановительной медиации) по делам с участием несовершеннолетних в соответствии с планом Рабочей группы при Свердловском областном суде, в которой образована секция по вопросам восстановления прав несовершеннолетних потерпевших и возмещения несовершеннолетними правонарушителями и их родителями причинённого правонарушителями вреда, внедрения примирительных процедур (медиации) по делам с участием несовершеннолетних. Итог работы представлен в таблице.

Таблица

Результаты правового эксперимента использования медиации за 8 месяцев 2016 года

Дела, переданные из районного суда и мирового суда Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга	Уголовные дела	Гражданские дела, где задеты интересы несовершеннолетних
Общее количество дел	21	15
Заключено медиативное соглашение, положенное в основу мирового соглашения или примирительного соглашения	18	11
Дело прекращено по примирению сторон	14	11
Учтено при вынесении приговора	4	—
Отказ от медиации.	—	1
Не пришли на консультацию в комнату примирения	7	3

Как видно, 80 % дел, где задеты интересы несовершеннолетних, могли быть разрешены на досудебной стадии. И здесь дело даже не в процентах, потому что за каждым из дел стоит конкретный ребёнок, его дальнейшая судьба и судьба его близких.

В уголовных делах правильно проведенная процедура примирения позволяет решить сразу несколько задач:

— достигнуть деятельного раскаяния и возмещения реального вреда;

— возместить вторичный вред, нанесённый подростком семье. Выстроить новую систему взаимодействия в семье;

— повысить правовую грамотность всех участников инцидента;

— выработать систему социально ответственного поведения семей и жертвы, и правонарушителя.

— не отдать подростка в руки «криминальной системы», после которой перевоспитывать трудно, а порой и поздно.

В гражданских делах, где при разводе родители через суд решают вопросы проживания ребёнка и выполнения алиментных обязательств, процедура медиации решает несколько задач:

— в фокус внимания возвращается ребёнок, а не амбиции и обиды взрослых друг на друга;

— родители получают правовую консультацию о своих обязанностях и правах ребёнка, о чем они не знали или предпочли «забыть» во время «дележа»;

— они договариваются о взаимоприемлемой схеме взаимодействия, с учётом их реальных возможностей.

Почему же сегодня процедура медиации (примирения) на досудебном этапе не стала нормой социального взаимодействия? Для этого есть ряд объективных и субъективных причин.

Статья 25 УПК РФ предусматривает прекращение дела по примирению сторон не только на судебной стадии, но и на стадии расследования. Однако на местах **эффективность работы следователей оценивается по количеству дел, переданных в суд,** так что прекращать дело в известном смысле «не выгодно».

Такие основания прекращения уголовного дела, как примирение сторон и деятельное раскаяние, фактически находятся под «негласным запретом», потому что их применение связано с усмотрением следователя и потенциально содержит гипотетическую угрозу коррумпированного применения этих оснований.

Иные органы, в том числе школа, родители, территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в которые сегодня поступает информация о противоправных действиях подростка, не владеют информацией по ст. 25 УПК РФ и порядке её реализации. Иначе говоря, не могут даже порекомендовать обратиться к медиаторам.

По гражданским делам сложилась практика обращения в суд, но ещё только формируется практика досудебного и внесудебного разрешения ситуации с привлечение профессиональных посредников.

Для более эффективной реализации «Программы дружественного к ребёнку правосудия», в том числе «Программы восстановления прав (возмещением ущерба) несовершеннолетних потерпевших и возмещением несовершеннолетними правонарушителями и их родителями причинённого правонарушителями вреда, внедрения примирительных процедур (медиации) по делам с участием несовершеннолетних», на территории Свердловской области и субъектов этой программы, с учётом опыта внедрения подобных программ на территории России, необходимо осуществить ряд мероприятий, которые, безусловно, повысят ее эффективность. Перечень мероприятий включает:

— целевое обучение специалистов всех министерств и ведомств (или их подразделений, занимающихся детьми, находящимися в конфликте с законом и помогающим семьям, находящимся в сложной жизненной ситуации) по вопросам восстановительного правосудия;

— подготовка специалистов по восстановительному правосудию для подразделений территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, ПДН полиции, инспекторов по работе с несовершеннолетними по программе восстановительной медиации в рамках спецсеминаров или курсов повышения квалификации. Особенно это актуально для отдалённых территорий, где нет возможности обратиться к профессиональному медиатору. В перспективе владение медиативными технологиями должно стать обязательной профессиональной компетенцией всех специалистов, работающих с детьми, находящимися в конфликте с законом, и с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации;

— заключение соглашения о межведомственном взаимодействии субъектов программы примирения обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

— получение социального заказа на работу посредников по уголовным делам с участием несовершеннолетних.

САДИК РЯДОМ С ДОМОМ — ЭТО ТОЖЕ ВАЖНО

В последнее время количество обращений, связанных с предоставлением ребёнку места в муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении (МДОУ), резко сократилось и это радует. Исключение, пожалуй, составляют только заявители, имеющие детей в возрасте менее трёх лет. Основное же количество жалоб, поступивших в адрес Уполномоченного от родителей дошколят, напрямую связано с «логистикой». Родители жалуются, что места в детских садах предоставляются на значительном удалении от места жительства, и это усложняет жизнь молодым родителям, в особенности матерям-одиночкам.

В каждом обращении звучит отчаяние от невозможности быстро повлиять на ситуацию (№ № 16-13/1227, 16-13/1322, 16-13/1420, 16-13/1776). Имеют место случаи предоставления братьям и сестрам мест в разных дошкольных учреждениях. Не всегда понятно и доступно объясняют родителям саму процедуру обмена мест в МДОУ, что вызывает у них дополнительное беспокойство и страх потерять уже имеющееся место в садике. Мошенники, пользуясь ситуацией, за весомую сумму предлагают быстро решить проблему с переводом ребёнка. Но, к сожалению, быстрого и эффективного выхода из имеющейся ситуации пока никто не обещает.

Исходя из объяснений, данных специалистами управлений образования, указанные проблемы являются специфическими для системы «электронной очереди», которая исключает влияние человеческого фактора на процесс продвижения очереди, но в то же время не может учитывать конкретных обстоятельств отдельных семей.

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА

Право на судебную защиту и справедливоесудебное разбирательство

ЖЕЛАЮ ЗНАТЬ

В адрес Уполномоченного всегда поступает много обращений, так или иначе связанных с предполагаемым нарушением права на судебную защиту, и 2016 год не был исключением. Анализ этих обращений и проведенная по ним работа позволяют сделать вывод, что люди ещё нередко нуждаются в правовой осведомленности, не всегда имеют беспрепятственный доступ к правосудию. Много жалоб на несправедливость судебных решений. Однако, к сожалению, подавляющее большинство жалоб, как и в предыдущие годы, всё также на неисполнение судебных актов.

Осуществление права на судебную защиту, как и многих других прав, начинается с правовой осведомленности. Поэтому праворазъяснительная работа — весьма важное направление деятельности Уполномоченного.

В Свердловской области созданы условия для получения гражданами информации о своих правах. Имеется свободный доступ практически к любому правовому акту, действуют различные адвокатские образования, государственное юридическое бюро, предоставляющее бесплатную правовую помощь малоимущим гражданам, юридические клиники учреждений высшего профессионального образования, осуществляющие бесплатное консультирование населения по вопросам права. Практически во всех, расположенных на территории области, учреждениях системы исполнения наказания имеются специальные терминалы, где осуждённые имеют возможность ознакомиться с действующим законодательством, работают библиотеки, созданы специальные службы, отделы, которые оказывают осуждённым бесплатную квалифицированную юридическую помощь по вопросам, касающимся социальных, пенсионных и других прав.

В офисе Уполномоченного ежемесячно ведут бесплатный консультационный приём населения адвокаты Свердловской областной экономической коллегии адвокатов, представители госюрбюро по Свердловской области, в режиме ежедневного консультирования работают сотрудники аппарата.

Вопросы, с которыми обращаются граждане, различны. Что касается права на судебную защиту, то чаще всего авторы обращений интересуются тем, как восстановить утраченный исполнительный лист, что делать, если исполнительный лист не соответствует требованиям закона, в связи с чем судебным приставом-исполнителем отказано в возбуждении исполнительного производства, каков порядок обжалования судебного решения, как воспользоваться правом на реабилитацию. По всем вопросам, заявленным в ходатайствах, заявителям даются максимально подробные разъяснения, при необходимости — с выдержками из нормативных актов и образцами процессуальных документов.

Таким образом, в нашем регионе реальная возможность получить человеку информацию или консультацию относительно своих прав, существует. Тем не менее определённая категория граждан, которая ограничена в праве на получение юридической помощи, всё-таки имеется.

Так, в адрес Уполномоченного обратился Н. (обращение № 16-13/1527), содержащийся в СИЗО-1 ГУФСИН России по Свердловской области с жалобой на отсутствие юридической помощи. Заявитель пишет, что, реализуя конституционной право на получение квалифицированной юридической помощи, неоднократно обращался с этим вопросом к администрации учреждения, однако адвоката ему так и не предоставили.

Подобные обращения периодически поступают Уполномоченному, проблема здесь в том, что учреждения ФСИН России не вправе оказывать осуждённым юридическую помощь в оспаривании и обжаловании состоявшегося решения (приговора) суда, давать какие-либо разъяснения и комментарии по уголовному делу. Это работа адвоката. А бесплатная юридическая помощь адвоката может быть предоставлена обвиняемому только до вступления приговора в законную силу. Осуждённый, в отношении которого приговор вступил в законную силу, при разрешении вопросов, связанных с обжалованием приговора суда и исполнением приговора, может рассчитывать только на платную помощь адвоката по соглашению. Однако такая помощь доступна далеко не всем.

ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Право на доступ к правосудию тесно связано с правовой осведомленностью. Законодательство предъявляет строгие требования к порядку обращения в суд, малейшее отступление от установленного порядка, и ваш вопрос не будет предметом судебного разбирательства. Поэтому, чтобы получить доступ к правосудию, необходима определённая правовая осведомленность либо вовремя полученная юридическая помощь.

Большинство жалоб о предполагаемом нарушении этого права обусловлено недостаточной правовой осведомленностью человека либо его нежеланием обращаться к тем организациям и лицам, которые предоставляют квалифицированную юридическую помощь.

Как правило, подобные жалобы содержат доводы о том, что суд необоснованно оставил исковое заявление без движения или вернул апелляционную жалобу без рассмотрения по существу и т. п. В ходе бесед выясняется, что либо заявление не соответствовало установленным требованиям, либо жалоба составлена ненадлежащим образом. Один из заявителей пояснил, что не согласен с вынесенным судом решением, но к юристу обращаться не стал, в произвольном порядке составил апелляционную жалобу и направил в вышестоящий суд. Естественно, такая жалоба была возвращена без рассмотрения. Часто обращения граждан в суд остаются без рассмотрения потому, что не указано наименование суда, полные данные ответчика, число копий не соответствует количеству ответчиков, не конкретизированы требования, не уплачена госпошлина и т. п. Такие жалобы, как правило, разрешаются в ходе беседы и не требуют даже письменного обращения к Уполномоченному.

Поступают в адрес Уполномоченного и обращения, которые действительно свидетельствуют о возможном нарушении права заявителя на доступ к правосудию, но они единичны и являются скорее оплошностью технических работников суда, нежели нарушениями системного характера.

Так, к Уполномоченному обратилась С. (обращение № 16-13/2546) с жалобой о нарушении права на доступ к правосудию. С. указала, что спецотделом учреждения ей была вручена не прошитая копия приговора Верхнепышминского городского суда без печатей и подписи секретаря. В связи с этим она лишена возможности подать апелляционную жалобу и воспользоваться правом на пересмотр приговора вышестоящим судом.

По жалобе проводится проверка, которая поставлена на контроль. Уполномоченный полагает, что ошибка будет устранена и заявитель получит надлежаще оформленную копию приговора, сможет восстановить срок на подачу апелляционной жалобы.

РЕШЕНИЯ ОСТАЮТСЯ НА БУМАГЕ

Одним из основополагающих принципов гражданского судопроизводства является обязательность судебных решений, выражающаяся в том, что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории России.

Бесспорным является факт, что реальное восстановление нарушенных прав у истца возникает на стадии исполнительного производства. Но именно эта стадия судебного процесса, судя по обращениям в адрес Уполномоченного, в последние годы стала самой проблемной.

Казалось бы, вот оно, рядом, хоть и потратил все свои силы, но прошёл судебные препоны, доказал свою правоту и выиграл судебный процесс. Осталось только получить своё. Но не всё так просто. Как показывает практика, добиться исполнения судебного решения порой бывает даже сложнее, чем пройти предыдущие стадии. Из-за несовершенства статистики существуют разные мнения по поводу исполняемости судебных постановлений. По некоторым данным в Российской Федерации исполняется от 50 до 65 процентов судебных решений, в развитых странах — 60—70 процентов.

В чём же заключается проблема неисполнения судебных решений, которая существует в Свердловской области практически с самого образования ФССП России. Да, за это время многое произошло — существенно изменилось законодательство, в том числе регламентирующее деятельность судебных приставов-исполнителей; в Законодательном Собрании Свердловской области активно обсуждалась возможность введения института частных судебных приставов; был период, когда в течение нескольких лет в Свердловской области ежегодно менялся Главный судебный пристав. Проблема неисполнения судебных решений постоянно освещалась в ежегодных докладах Уполномоченного, этой теме был посвящён один из специальных докладов Уполномоченного.

К сожалению, всё это не изменило ситуацию, которая обострялась из года в год и превратилась в серьёзную проблему, актуальность которой не ослабевает уже на протяжении длительного времени. И если нам удаётся сегодня оперативно рассматривать обращения, то это благодаря стилю нынешнего руководителя службы судебных приставов по Свердловской области В. И. Осьмака. Стиль его работы — ручное управление. У него оперативный доступ к электронной информационной системе исполнительных производств, и в любой момент он может проконтролировать по любому должнику или взыскателю ход принудительного исполнения судебных актов. Но даже при большом желании этого руководителя не всегда удается исполнить судебное решение.

Уполномоченный считает, что возлагать всю ответственность на приставов неправильно — у них свои проблемы: это и текучесть кадров, низкая квалификация, низкая заработная плата при превосходящей в десятки раз установленный норматив нагрузки и, соответственно, отсутствие заинтересованности в конечном результате, а нацеленность, как правило, только на техническое исполнение. Об этом свидетельствуют решения УФССП России по Свердловской области, принятые по результатам проверок жалоб граждан, по крайней мере, тех, которые инициированы Уполномоченным. Согласно данным решениям, деятельность приставов сводится практически к направлению запросов в регистрирующие органы, кредитные организации и т. п., да к составлению одного-двух актов о выходе по месту жительства должника, которого либо не оказалось дома, либо который по данному адресу не проживает. В результате получается, что меры, предусмотренные законом, принимаются.

Но проблема опять-таки по большей части не в этом: можно критиковать их постоянно и на всех уровнях — результат будет прежним. Уполномоченный полагает, что в первую очередь кардинально надо менять всё-таки законодательство. Может быть, даже до ужесточения наказания за неисполнение решения суда. Сделать так, чтобы у должника была заинтересованность не избегать исполнения решения суда, а стараться его исполнять. И чтобы не пристав «бегал» за должником, а сам должник проявлял инициативу.

В обращениях на имя Уполномоченного граждане нередко пишут, что должник ведёт привычный, бездельный и ничем не ограниченный образ жизни, при встрече утверждает, что платить ничего не будет, так как у него ничего нет, хотя сам ездит на дорогом автомобиле. Не секрет, что существует множество способов, как в нынешней ситуации безнаказанно уйти от обязанности исполнять решение суда о выплате различных сумм. Заявители же тратят силы и нервы, бегая по различным инстанциям, теряя надежду на справедливость и назначенное судом возмещение ущерба.

Так, в адрес Уполномоченного обратилась гражданка Е. (№ 16-13/1161) с жалобой на бездействие судебного пристава-исполнителя Железнодорожного районного отдела г. Екатеринбурга. Заявитель пишет, что в марте 2014 года у неё сожгли автомобиль. Виновный осуждён на полтора года условно с выплатой материального ущерба. До настоящего времени по исполнительному листу ничего не выплачено.

Выдержка из жалобы гораздо красноречивее показывает суть проблемы, чем официальный текст: *«Умоляю!!! Помогите, пожалуйста, разобраться в этой ситуации, я работаю на трёх работах, чтобы оплатить кредит на машину, а должник тунеядствует или как минимум скрывает свои доходы! Неужели в нашей стране такое возможно? Не исполнять решение суда? Если у вполне здорового молодого человека нет средств заплатить и он этого умышленно не желает делать, так почему ему за это ничего не предъявляют ни суды, ни другие органы правопорядка?*

В этой ситуации суд наказал меня! Я уже два года обиваю пороги судебных приставов, судов, прокуратур, а мне заявляют, что ничего не могут поделать, дескать, законы у нас такие. Ничего не понимаю, о правах должника здесь речь идёт, а о моих правах?»

Или обращение одинокой матери двоих детей К. (№ 16-13/2214), в котором она пишет, что три года не получает алименты. Выиграла три судебных дела об алиментах и неустойке, исполнительные листы переданы в службу судебных приставов Орджоникидзевского районного отдела г. Екатеринбурга, однако работа по истребованию данных денежных средств не ведётся. За всё время ничего не выплачено. Долг по алиментам составляет около 480 000 рублей. Ответчик является учредителем четырех предприятий, имел в собственности четыре импортных автомобиля и кирпичный дом в престижном районе, но всё переписал на других лиц. А исполнительный лист ей возвратили с формулировкой: «У ответчика нет имущества, на которое может быть наложен арест».

И подобных обращений не единицы. Может, пора уже оставить разговоры и перейти к реальным действиям. В советском прошлом такой проблемы не было. Труд был обязательным, а доходы, по крайней мере в подавляющем большинстве, официальными. За тунеядство предусматривалась ответственность. Может, целесообразно взять что-то из этого прошлого, хоть это и не популярная мера. Не всё, конечно, — труд по Конституции России свободен. Уполномоченный считает, что эта свобода в определённых случаях может и должна быть ограничена.

Если гражданин не является должником или, являясь должником, своевременно и в полном объёме оплачивает текущие платежи, не имея задолженности, работать или не работать — это его право. Но если должник не исполняет решение суда намеренно, то, по мнению Уполномоченного, его право на свободный труд может быть ограничено, и он должен быть привлечен к труду принудительно. Иначе получается, что мы соблюдаем права и свободы одних, за счёт ущемления прав и свобод других, а это уже недопустимо по той же Конституции Российской Федерации.

Как это должно выглядеть, пока сказать сложно. Всё должно быть досконально проработано. К примеру, внести в законодательство такие поправки, которые позволят:

— работодателю уволить работающего должника только в установленных законом случаях и только по решению суда с участием судебного пристава-исполнителя;

— работающему должнику уволиться или сменить место работы только с согласия судебного пристава-исполнителя, при этом обязать должника предоставить гарантии, что выплаты не прекратятся;

— неработающему должнику предоставить ограниченный срок для устройства на работу или регистрацию в службе занятости, при нарушении этого требования или необоснованном систематическом отказе от предлагаемой работы, привлекать должника к административной, а затем и к уголовной ответственности в виде обязательных, исправительных или принудительных работ с удержанием из заработной платы определённых судом сумм в счёт погашения задолженности;

— закрепить возможность аннулировать в упрощённом порядке все сделки должника по отчуждению принадлежащего ему имущества с момента возникновения долга;

— наконец, запретить без разрешения судебного пристава-исполнителя должнику менять место жительства или покидать его на длительный срок.

Возможно, это слишком сурово, но без этого кардинально проблему не решить. Даже введение института частных судебных приставов вряд ли её серьёзно изменит. А увеличение штата действующей службы или существенное увеличение заработной платы вряд ли добавит им большого желания «бегать» за каждым неплательщиком, выискивая его имущество, место работы или скрытые доходы. С другой стороны, должники, которые имеют хороший доход, но скрывают его, а таких немало, предпочтут выплачивать долг, нежели игнорировать исполнение решения суда.

А вот другая сторона «медали». В последние годы в Свердловской области появилась и актуализировалась проблема списания денежных средств со счетов должников, на которые поступают социальные платежи. В текущем году количество жалоб по этому направлению возросло в несколько раз. Люди пишут, что месяцами не могут добиться снятия ареста с такого счёта или отмены взыскания на денежные средства социального назначения, поступающие на такой счёт, оставаясь без средств к существованию.

С жалобой на действия судебного пристава-исполнителя Верх-Исетского районного отдела г. Екатеринбурга в адрес Уполномоченного обратилась гражданка К. (№ 16-13/2432). Она пишет, что судебным приставом-исполнителем арестован счёт, открытый на её имя, на который поступают детские пособия. После предоставления справки о назначении счёта арест был снят, но через несколько дней вновь арестован, и с него списаны 10 000 рублей, возвращать которые ей не собираются.

Гражданка С. обратилась в адрес Уполномоченного с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя Нижнетуринского районного отдела (№ 16-13/2249), указала, что из СМС-сообщения узнала об аресте денежных средств, находящихся на карте Сбербанка, баланс — 0. В 2015 году при подобной ситуации, она представила справка судебному приставу-исполнителю о том, что на данную карту поступают пособие по уходу за ребёнком и детская доотация, являющиеся единственным доходом для многодетной семьи, в которой трое несовершеннолетних детей. Несмотря на это, счёт опять был арестован, и семья осталась без денег.

В результате инициированной Уполномоченным проверки установлено, что в 2015 году с данного счёта снимались средства по другому исполнительному производству, которое окончено и сдано в архив вместе со справкой. По действующему исполнительному производству заявителю предложено предоставить справку вновь.

Есть жалобы и на незаконное списание денежных средств со счетов граждан, которые вообще не имеют долгов.

Гражданка К. сообщила Уполномоченному, что судебным приставом-исполнителем Белоярского районного отдела наложен арест на её пенсионный счёт, с которого удержана вся сумма пенсии (№ 16-13/2520). Женщине 85 лет, другого источника доходов у неё нет, она осталась без средств к существованию. Более того, выяснилось, что судебное решение, на основании которого выдан исполнительный лист, в отношении заявителя вынесено ошибочно. Это, конечно, к приставам не относится, но удерживать всю сумму пенсии они не имели права.

После обращения Уполномоченного деньги возвращены женщине в полном объёме.

С жалобой на действия судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по Талицкому и Пышминскому районам в адрес Уполномоченного обратилась гражданка Г. (№ 16-13/2302). Она написала, что единственным её доходом является пенсия в размере 8 800 рублей. Несколько лет по решению суда она выплачивала долг, который удерживался из пенсии Управлением Пенсионного фонда. Задержек и просрочек по платежам не было. Несмотря на это, в 2015 году судебный пристав-исполнитель наложил арест на карточный счёт, куда поступает пенсия, и списано с него 1 200 рублей. То, что деньги списали незаконно, выявили, однако вернули их только через год.

Свой долг заявительница полностью погасила в мае 2016 года, других не имеет. За октябрь пенсию получила только в размере 800 рублей. Остальные 8 000 списаны по постановлению судебного пристава-исполнителя. Когда разобрались, что деньги опять списаны ошибочно, судебный пристав сообщил, что деньги уже перечислены взыскателю, и предложил позвонить ему и попросить вернуть эти деньги — при этом со взыскателем она не знакома и, соответственно, ни телефона, ни адреса его не знает, что является препятствием и для обращения в суд.

Гражданка К. (обращение № 16-13/2356) описала совсем детективную историю об аресте принадлежащего ей счёта, открытого в Сбербанке России, на который поступают детские пособия, и списании с него денег. Пояснила, что в 2015 году судебным приставом-исполнителем Артёмовского районного отдела указанный счёт уже арестовывался. После предоставления справки арест был снят, но в текущем году вновь арестован. К. обратилась по данному вопросу в Артёмовский районный отдел, где её заверили, что постановления об аресте указанного счёта не выносились и в данное подразделение Сбербанка России не направлялись. Однако, согласно справке Сбербанка, счёт арестован судебным приставом-исполнителем Артёмовского районного отдела по исполнительному производству. По жалобе проводится проверка.

Проблема необоснованного списания денежных средств с социальных счетов граждан уже неоднократно ставилась Уполномоченным в предыдущих ежегодных докладах. Пока, к сожалению, каких-либо серьёзных действий, направленных на её решение, не предпринимается, а ситуация обостряется — количество жалоб растет.

Авторы обращений указывали Уполномоченному на проблему возврата незаконно списанных с арестованного счёта денежных средств. Если они уже перечислены взыскателю, вернуть их можно, как правило, только через суд, а это — дополнительные затраты времени и сил.

Уполномоченный считает, что одним из способов разрешения этой проблемы может быть обязанность судебных приставов-исполнителей после ареста любого счёта должника — физического лица направлять ему уведомление об этом с разъяснением его прав и необходимости предоставить соответствующие документы, если на счёт поступают социальные платежи. Со дня вручения данного уведомления установить определённый срок, в течение которого денежные средства с арестованного счёта не могут быть списаны. Продумать возможность оперативного снятия ареста со счёта, если на него поступают социальные платежи.

В такой ситуации и должник не сможет вывести средства, чтобы воспрепятствовать принудительному исполнению решения суда, и малоимущие граждане, на счета которых поступают социальные платежи, будут более защищёнными от подобных ошибок.

Предложения по разрешению данной проблемы были изложены в информационной записке на имя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и рассмотрены на заседании Координационного Совета российских уполномоченных по правам человека в декабре 2016 года, а также отражены в письме Уполномоченного на имя руководителя ФССП России по Свердловской области.

На совместном всероссийском оперативном совещании в режиме видеоконференц-связи 8 ноября 2016 года под председательством директора Федеральной службы судебных приставов А. О. Парфенчикова с участием Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, в котором приняли участие руководители региональных управлений ФССП России и региональные уполномоченные по правам человека, эта проблема также обсуждалась, и по заявлениям некоторых руководителей региональных управлений ФССП России, аналогичные вышеуказанным предложениям меры у них уже принимаются.

Права задержанных, подозреваемых и обвиняемых

НЕПРОСТИТЕЛЬНАЯ НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ

Как и прежде, в почте Уполномоченного много обращений от граждан, недовольных действиями либо, наоборот, бездействием сотрудников органов правопорядка. Отдельного внимания заслуживает ряд обращений, связанных с нарушением прав граждан в сфере общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения.

В адрес Уполномоченного поступило обращение Б. (№ 15-13/2715) с жалобой на действия должностных лиц УМВД России по г. Екатеринбургу, а также действия неизвестного лица, по всем признакам подпадающие под преступление, предусмотренное ст. 327 Уголовного кодекса РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

В ходе проверки обращения было установлено, что постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Режевского судебного района Б. привлечён к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством). Из решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении Режевского городского суда от 26.08.2015 г. следует, что Б. ранее был лишен права управлять транспортным средством на основании постановлений мирового судьи судебного участка № 4 Железнодорожного района г. Екатеринбурга (от 03.06.2013 г.) и мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского судебного района г. Екатеринбурга (от 27.06.2013 г.) за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

В ходе личной беседы с заявителем выяснилось, что в мае 2012 года Б. арендовал автомобиль у некого Дмитрия, который снимал копии водительского удостоверения, а также паспорта Б. перед тем, как предоставить ему автомобиль в аренду. Б. сообщил, что арендуемый автомобиль принадлежал на праве собственности Е. — сожительнице Дмитрия, то есть третьему лицу.

Из изученных документов следовало, что Б. на момент составления протоколов об административных правонарушениях по ч. 1 ст.12.8 КоАП РФ проходил лечение в Туринской центральной районной больнице им. О. Д. Зубова в связи с переломом ноги, что исключает факт управления им транспортным средством в июне 2013 года. Также выяснилось, что Б. обращался в ОГИБДД УМВД России по г. Екатеринбургу, где имелись изъятое водительское удостоверение с реквизитами водительского удостоверения Б., однако вклеенная в удостоверение фотография не совпадала с внешностью Б.

В связи с выясненными обстоятельствами Уполномоченным в адрес прокурора города Екатеринбурга было направлено ходатайство об истребовании в ОГИБДД УМВД России по г. Екатеринбургу для ознакомления административных материалов по факту совершения Б. административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, в Железнодорожном и Ленинском районах г. Екатеринбурга в 2013 году, включая надлежащим образом заверенную копию изъятого водительского удостоверения, а также о проведении проверки законности действий УМВД России по г. Екатеринбургу в части перенаправления заявления Б. по факту подделки документа в иной территориальный отдел МВД России по Свердловской области.

Инициированная Уполномоченным прокурорская проверка подтвердила подделку водительских удостоверений, изъятых у владельцев в 2013 и 2015 годах. Прокурор города Екатеринбурга направил материал доследственной (процессуальной) проверки в прокуратуру Ленинского района г. Екатеринбурга и потребовал отменить вынесенное 9.01.2016 г. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Материалы проверки были направлены в ОП № 5 УМВД России по г. Екатеринбургу для проведения дополнительной процессуальной проверки с соответствующими указаниями.